

ЗАЩИТА ПРАВА КАК СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Настоящая статья затрагивает одну из актуальных тем российского общества – защита прав, в том числе имущественных. Автор указывает, что право – это, прежде всего, мера свободы, и оно должно пользоваться охраной со стороны государства, но в том случае, когда данная мера приходит слишком поздно, допускается защита права самим его обладателем. В статье анализируются различные точки зрения цивилистов по вопросу самостоятельности категории «защита прав».

Конституции РФ исполнилось десять лет. Закрепив основные положения российского государства, особое место Конституция РФ отвела правам и свободам человека. Круг конституционных прав граждан широк, включает в себя и основополагающие гражданские права. Всякое право, в том числе и любое субъективное гражданское право, имеет для субъекта реальное значение, если оно может быть защищено.

Ст. 45 Конституции РФ, закрепив право на государственную защиту прав и свобод, тем самым является гарантом предоставления такой защиты со стороны государства.

Д.И. Мейер писал: «Право, как мера свободы, должно пользоваться охраной со стороны государства; раз свобода лица в известных пределах признана, насильственное вторжение в нее должно быть отражено – без этого пользование свободой будет призрачным и совместная жизнь невозможной. Государство берет право под свою охрану и всякими мерами, могущими привести к желаемой цели, защищает обладателя права от нарушения его: органы власти государственной – судебной и исполнительной – призваны оказывать защиту пострадавшему от правонарушения. Только по исключению, когда помощь со стороны государства может явиться слишком поздно, допускается защита права самим его обладателем» [1].

Для того чтобы государство и общество развивалось в современном русле, отвечающем реалиям сегодняшней жизни, необходимо не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны. Что же представляют собой такие категории, как «охрана» и «защита права»? В соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, которые обеспечивают нормальный ход реализации прав. Охраняться права могут не только мерами правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, которые направлены на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Охрана существует постоянно и направлена

на обеспечение осуществления права, на предупреждение его нарушения. Таким образом, охрана представляет собой более широкое понятие по сравнению с собственно правовыми мерами охраны. Что касается правовых мер охраны, то к ним относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие гражданских правоотношений в их нормальном, ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав и интересов. Но гражданское законодательство включило в себя определенные меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании. Такие меры в науке гражданского права получили название охраны в узком смысле слова, и их принято именовать «защитой» гражданских прав.

Защита необходима при нарушении или угрозе нарушения права.

Право на защиту является элементом – правомочием, входящим в содержание всякого субъективного гражданского права. Само понятие «защита гражданских прав» можно определить как субъективное право управомоченного лица на использование мер, закрепленных в правовых нормативных актах Российской Федерации, в случае нарушения или оспаривания его субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов.

Но в цивилистической литературе на сегодняшний день точного ответа, что же является правом на защиту, нет. До сих пор в цивилистической науке вопрос о защите гражданских прав с точки зрения принадлежащего управомоченному лицу права на защиту вообще не исследовался. Правовая квалификация права на защиту вызывает споры в литературе. Согласно традиционной концепции право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц. По мнению ряда ученых, обеспеченность субъективного права возможностью государственного принуждения – это его неотъемлемое качество, и та-

кая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, т. к. без этого они не были бы юридическими возможностями. Хотя мнения ученых в некоторых аспектах расходятся, но в обоих случаях есть общий момент – право на защиту рассматривается в качестве обязательного элемента самого субъективного права.

В современной литературе традиционному пониманию права на защиту противостоит мнение, в соответствии с которым право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право.

В теории государства и права и в науке гражданского права проблема защиты гражданских прав обычно рассматривается в связи с рассмотрением вопроса о содержании субъективного права, при этом отмечается, что субъективное право по содержанию представляет собой совокупность ряда возможностей, в частности возможности для управомоченного лица осуществить право собственными действиями; возможности требовать определенного поведения от обязанного лица, также возможности обратиться к компетентным государственным органам с требованием защиты нарушенного или оспариваемого права.

Право на защиту возникает в рамках регулятивного гражданского правоотношения, а его реализация – в рамках правоохранительного. Поэтому позиция авторов, считающих право на защиту самостоятельным субъективным правом, является наиболее убедительной [2].

Поскольку возможность обращения к компетентным государственным органам за защитой нарушенного права является одним из правомочий права на защиту, то нет сомнения в том, что данное право неразрывно связано с субъективным материальным правом. Неразрывная связь проявляется в том, что право на защиту возникает только с нарушением субъективного гражданского права, а характер требования о защите определяется характером нарушенного или оспариваемого материального права. Данное положение подтверждает сделанный ранее вывод о самостоятельности категории «права на защиту».

Но нельзя не учитывать точку зрения и тех авторов, которые считают право на защиту лишь элементом субъективного гражданского права, анализируя оба подхода, можно дать определение права на защиту. Субъективное право на защиту – это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления

нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право [3].

Сама же закрепленная или санкционированная законом правоохранительная мера, посредством которой происходит устранение нарушения права и воздействие на правонарушителя, называется способом защиты гражданского права.

Перечень способов защиты гражданских прав содержится в ст. 12 ГК РФ. Содержание каждого из закрепленных способов защиты и порядок его применения конкретизируются в нормах общей части гражданского законодательства, а также в нормах, относящихся к институтам сделок, права собственности, обязательственного права.

По общему правилу считается, что защита гражданских прав осуществляется в судебном порядке, которому посвящены многие труды ученых и который гарантируется ст. 46 Конституции РФ. Но вместе с тем с введением в действие части первой Гражданского кодекса РФ в российском гражданском законодательстве появился новый институт – самозащита гражданских прав. Самозащита представляет собой разновидность защиты гражданских прав, при которой управомоченный субъект защищает свои права самостоятельно, без обращения в суд или иной юрисдикционный орган. Законодатель включил самозащиту в перечень способов защиты гражданских прав (ст. 12) и посвятил ей отдельную статью ГК РФ (ст. 14), где установлены пределы самозащиты.

С переходом России на демократический путь развития, с принятием Конституции 1993 г., ч. 2 ст. 45 которой гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», с развитием рыночной экономики, легализацией частной собственности изменились и приоритеты гражданского законодательства. Одним из его основных принципов провозглашен принцип свободного распоряжения каждым принадлежащими ему гражданскими правами. Им открывается Гражданский кодекс: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе», и он последовательно проводится как в первой, так и во второй частях.

Реализацией этого принципа, в частности, и явилось законодательное закрепление самозащиты (правда, в качестве одного из способов, а не форм защиты, что более соответствует ее особенностям), а также расположение ст. 14 ГК в общей части Кодекса, что позволяет рассматривать самозащиту не только как «способ» для защиты прав, вытекающих из обязательств. Современ-

менный российский законодатель не предусматривает исчерпывающего перечня мер (способов) самозащиты. Они могут быть на сегодняшний день и неизвестны действующему правопорядку и найти свое отражение с дальнейшим развитием экономики и права.

Но вместе с тем, предоставляя многочисленные и разнообразные средства защиты носителям субъективных гражданских прав, гражданское законодательство предусматривает и определенные границы защиты права.

Необходимость установления границ защиты субъективных гражданских прав обусловлена задачами гражданско-правовой охраны нарушенных или оспариваемых прав. Реальность и гарантированность субъективных гражданских прав в обществе нельзя понимать односторонне, только как обеспечение прав управомоченной стороны гражданского правоотношения. Осуществление всякого субъективного права, а тем более его осуществление путем применения к обязанной стороне мер государственно-принудительного характера, всегда затрагивает не только интересы самого управомоченного лица, но и интересы государства и общества в целом, интересы обязанной стороны, а в ряде случаев также и интересы третьих лиц. Задача правосудия в обществе состоит поэтому не только в защите прав заявителя требования – управомочен-

ного лица, но и в обеспечении интересов государства и общества, интересов обязанной стороны, прав и интересов иных организаций и граждан, в той или иной мере заинтересованных в правильном исходе дела. Поэтому защита прав по самой своей природе не может быть безграничной. Осуществление права на защиту также имеет свои пределы, в том числе и право на самозащиту.

Пределы правомерности самозащиты как раз и закрепляются ст. 14 ГК. П. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 01.07.1996 г. №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный [4]. Из этого следует вывод, что право на защиту гражданских прав должно осуществляться в дозволенных законом границах. Защита гражданских прав – это одна из важнейших и достаточно сложных и объемных категорий теории гражданского права, только глубокое понимание которой помогает субъектам гражданских правоотношений защищать в рамках действующего законодательства свои права и законные интересы.

Список использованной литературы:

1. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т. 1. М.: Статут, 1997, с. 264.
2. Братусь С.И. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. с. 78.
3. Гражданское право: в 2 т. Том I : Учебник /отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. БЕК, 2003. – 409 с.
4. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда РФ по гражданским делам. – М.: Спарк, 1997, с. 344.